

УДК 517.926.4+517.928.2

М. В. КАРПУК

О СТАРШЕМ ПОКАЗАТЕЛЕ ЛЯПУНОВА ЛИНЕЙНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ С ПАРАМЕТРОМ-МНОЖИТЕЛЕМ КАК ФУНКЦИИ ПАРАМЕТРА

Институт математики НАН Беларуси

(Поступила в редакцию 19.11.2014)

Введение. Рассмотрим n -мерную ($n \geq 2$) линейную систему дифференциальных уравнений

$$dx/dt = A(t)x, \quad x = (x_1, \dots, x_n)^T \in \mathbb{R}^n, \quad t \geq 0, \quad (1)$$

матрица коэффициентов $A(\cdot): [0, +\infty) \rightarrow \text{End } \mathbb{R}^n$ которой кусочно-непрерывна на временной полуоси $t \geq 0$. Класс всех таких систем обозначим через M_n^* . Мы будем отождествлять систему (1) и ее матрицу коэффициентов и, вследствие этого, например, писать $A \in M_n^*$. Наряду с системой (1) рассмотрим порожденное ею однопараметрическое семейство

$$dx/dt = \mu A(t)x, \quad x = (x_1, \dots, x_n)^T \in \mathbb{R}^n, \quad t \geq 0, \quad (2)$$

линейных дифференциальных систем со скалярным параметром-множителем $\mu \in \mathbb{R}$. Класс семейств (2), порождаемых системами $A \in M_n^*$, обозначим через K_n^* . Фиксируя в семействе (2) значение параметра μ , получаем линейную дифференциальную систему, которую ниже обозначаем через $\langle \mu \rangle_A$. Через $\lambda_1(\mu A) \leq \dots \leq \lambda_n(\mu A)$ обозначим показатели Ляпунова [1, с. 34; 2, с. 63] системы $\langle \mu \rangle_A$.

В. И. Зубов в монографии [3, с. 408; проблема 1] поставил задачу выяснить, как изменяются показатели Ляпунова системы (1) после умножения на постоянную величину μ всех ее коэффициентов, т. е. как связаны показатели Ляпунова систем (1) и (2). Подчеркнем, что в [3] в постановке задачи ограниченность матрицы коэффициентов системы (1) не предполагается. Поэтому, вообще говоря, показатель $\lambda_i(\mu A)$, $i = 1, \dots, n$, может принимать несобственные значения: $-\infty$ или $+\infty$; следовательно, функция $\lambda_i(\mu A)$ переменной $\mu \in \mathbb{R}$, которую назовем i -м показателем Ляпунова семейства (2), — это функция $\mathbb{R} \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$, где $\overline{\mathbb{R}} = \mathbb{R} \cup \{-\infty, +\infty\}$.

Другими словами, задача Зубова может быть равносильным образом сформулирована так: для каждого $i = 1, \dots, n$ дать полное описание множества $\mathcal{L}_i^n \stackrel{\text{def}}{=} \{\lambda_i(\mu A) : \mathbb{R} \rightarrow \overline{\mathbb{R}} \mid A \in M_n^*\}$ функций, представляющих собой i -е показатели Ляпунова семейств из K_n^* .

В настоящей работе получено решение задачи Зубова для старшего показателя Ляпунова $\lambda_n(\mu A)$ в предположении, что он не равен тождественно $+\infty$ ни на одной из числовых полуосей.

Отметим, что аналогичная задача для семейств линейных дифференциальных систем

$$dx/dt = A(t, \mu)x, \quad x \in \mathbb{R}^n, \quad t \geq 0, \quad (3)$$

матрица $A(t, \mu): [0; +\infty) \times \mathbb{R} \rightarrow \text{End } \mathbb{R}^n$ которых при каждом фиксированном $\mu \in \mathbb{R}$ ограничена на временной полуоси $t \geq 0$ и непрерывна по совокупности переменных, решена в [4]: для каждого фиксированного $i = 1, \dots, n$ функция $\lambda(\cdot): \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$ представляет собой i -й показатель Ляпунова некоторого семейства (3), рассматриваемый как функция переменной $\mu \in \mathbb{R}$, если и только если она является функцией класса $(*, G_\delta)$, имеющей полунепрерывную сверху миноранту. В работе [4]

доказано, что это утверждение имеет место в существенно более общей ситуации – для показателей Ляпунова семейств морфизмов расслоений Миллионщикова.

Эта общая теорема о показателях Ляпунова семейств (3) к семействам (2) неприменима, если даже ограничиться случаем ограниченных на временной полуоси матриц коэффициентов систем (1) – в этом случае она дает только необходимое условие принадлежности функции классу \mathcal{L}_j^n . Тем более она неприменима в ситуации неограниченных коэффициентов систем (1), поскольку в этом случае области значений показателей Ляпунова различны. На первый взгляд представляется правдоподобным, что столь сложная зависимость показателей Ляпунова семейств (3) от параметра, которая представлена в приведенном выше утверждении, является следствием нелинейной зависимости матрицы коэффициентов семейства от параметра и что для семейств (2), зависимость которых от параметра предельно проста, их показатели Ляпунова не должны иметь сложную дескриптивную природу. Тем не менее в настоящей работе показывается, что по меньшей мере для старшего показателя Ляпунова семейств из K_n^* это не так.

1. Предварительные результаты. Чтобы точнее представить содержание работы, докажем вначале две леммы.

Л е м м а 1. *Если при некотором $\mu_0 \neq 0$ система $\langle \mu_0 \rangle_A$ семейства (2) имеет неположительный старший показатель Ляпунова (возможно, равный $-\infty$), то при любом μ , принадлежащем той полуоси, которая не содержит точки μ_0 , старший показатель Ляпунова системы $\langle \mu \rangle_A$ неотрицателен.*

Д о к а з а т е л ь с т в о. Согласно неравенству Ляпунова [1, с. 37; 2, с. 72], имеем

$$S(\mu_0) \stackrel{\text{def}}{=} \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{1}{t} \int_0^t \text{Sp}(\mu_0 A(\tau)) d\tau \leq \lambda_1(\mu_0 A) + \dots + \lambda_n(\mu_0 A) \leq n\lambda_n(\mu_0 A).$$

Легко видеть, что неравенство $S(\mu_0) \leq n\lambda_n(\mu_0 A)$ верно и в случае несобственных значений показателей. По предположению леммы $\lambda_n(\mu_0 A) \leq 0$, следовательно, и $S(\mu_0) \leq 0$. Поэтому для любого μ такого, что $\mu \mu_0 < 0$, получаем

$$S(\mu) \stackrel{\text{def}}{=} \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{1}{t} \int_0^t \text{Sp}(\mu A(\tau)) d\tau = \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{\mu}{\mu_0} \frac{1}{t} \int_0^t \text{Sp}(\mu_0 A(\tau)) d\tau = \frac{\mu}{\mu_0} \underline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} \frac{1}{t} \int_0^t \text{Sp}(\mu_0 A(\tau)) d\tau \geq 0.$$

Поэтому для таких μ верно неравенство $n\lambda_n(\mu A) \geq S(\mu) \geq 0$, откуда $\lambda_n(\mu A) \geq 0$. Лемма 1 доказана.

Л е м м а 2. *Если при некотором $\mu_0 \neq 0$ старший показатель Ляпунова системы $\langle \mu_0 \rangle_A$ семейства (2) конечен и равен $\lambda \in \mathbb{R}$, то при любом $\mu \in \mathbb{R}$, принадлежащем той полуоси, которая не содержит точки μ_0 , для старшего показателя Ляпунова системы $\langle \mu \rangle_A$ верно неравенство $\lambda_n(\mu A) \geq \lambda \mu / \mu_0$.*

Д о к а з а т е л ь с т в о. Обозначим матрицу $\tilde{A}(t) = A(t) - \lambda \mu_0^{-1} E_n$, $t \geq 0$, где E_n – единичная матрица размера $n \times n$. Фундаментальные матрицы $X(t)$ системы $\langle \mu \rangle_A$ и $Y(t)$ системы $\langle \mu \rangle_{\tilde{A}}$ связаны формулой $Y(t) = X(t) \exp(-\lambda \mu / \mu_0)$. Следовательно, при всех $\mu \in \mathbb{R}$ справедливо равенство $\lambda_n(\mu \tilde{A}) = \lambda_n(\mu A) - \lambda \mu / \mu_0$. Учитывая, что $\lambda_n(\mu_0 A) = \lambda$, получаем равенство $\lambda_n(\mu_0 \tilde{A}) = 0$. Следовательно, к μ_0 и семейству систем $\langle \mu \rangle_{\tilde{A}}$ применима лемма 1, из которой вытекает, что при любом μ , принадлежащем той полуоси, которая не содержит точки μ_0 , верно неравенство

$$\lambda_n(\mu A) = \lambda_n(\mu \tilde{A}) + \lambda \mu / \mu_0 \geq \lambda \mu / \mu_0.$$

Лемма 2 доказана.

2. Бэровская характеристика показателей Ляпунова. Теорема, доказанная в этом разделе, дает необходимое условие, которому удовлетворяют показатели Ляпунова $\lambda_n(\mu A)$, $A \in M_n^*$.

Следуя [5, с. 221], лебеговские множества $f^{-1}([r, +\infty))$, $f^{-1}((r, +\infty))$ и $f^{-1}((-\infty, r))$ вещественнозначной функции f , т. е. прообразы при отображении f промежутков $[r, +\infty)$, $(r, +\infty)$ и $(-\infty, r)$, будем

обозначать через $[f \geq r]$, $[f > r]$ и $[f < r]$ соответственно. Напомним, что вещественнозначная функция f называется [5, с. 223–224] функцией класса $(*, G_\delta)$, если для каждого $r \in \mathbb{R}$ ее лебеговское множество $[f \geq r]$ является G_δ -множеством. Множество в топологическом пространстве называется G_δ -множеством, если оно представимо в виде счетного пересечения открытых в этом пространстве множеств. Функция f называется [5, с. 223–224] функцией класса $(G, *)$, если для каждого $r \in \mathbb{R}$ ее лебеговское множество $[f > r]$ является открытым множеством. Считаем также, что в $\overline{\mathbb{R}}$ задана естественная (порядковая) топология, так что $\overline{\mathbb{R}}$ гомеоморфно отрезку $[-1, 1]$. Введем ограничивающее преобразование $\ell: \overline{\mathbb{R}} \rightarrow [-1, 1]$ стандартным образом:

$$\ell(x) = \begin{cases} \frac{x}{|x|+1} & \text{при } x \in \mathbb{R}, \\ \text{sgn}(x) & \text{при } x = \pm\infty. \end{cases}$$

Поскольку отображение ℓ осуществляет сохраняющий порядок гомеоморфизм между $\overline{\mathbb{R}}$ и отрезком $[-1, 1]$, то будем говорить, что функция $f: \mathbb{R} \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$ принадлежит бэровскому классу K , если этому же классу принадлежит и композиция $\ell \circ f$.

Т е о р е м а 1. *Для любой системы $A \in M_n^*$ функция $\lambda_n(\mu A): \mathbb{R} \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$ аргумента μ принадлежит классу $(*, G_\delta)$.*

Д о к а з а т е л ь с т в о. Отображение ℓ непрерывно, следовательно, оно перестановочно с операциями предельного перехода, а значит, отображение $\ell \circ \lambda_n$ можно преобразовать следующим образом:

$$\ell \circ \lambda_n(\mu A) = \ell\left(\overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} t^{-1} \ln \|X_{\mu A}(t)\|\right) = \ell\left(\lim_{s \rightarrow +\infty} \sup_{t \geq s} t^{-1} \ln \|X_{\mu A}(t)\|\right) = \lim_{s \rightarrow +\infty} \sup_{t \geq s} \ell(t^{-1} \ln \|X_{\mu A}(t)\|). \quad (4)$$

По теореме о непрерывной зависимости решения от параметра функция $t^{-1} \ln \|X_{\mu A}(t)\|$ аргумента μ непрерывна (при любом фиксированном t). Следовательно, функция $\varphi_s(\mu) = \sup_{t \geq s} \ell(t^{-1} \ln \|X_{\mu A}(t)\|)$ – супремум континуального параметризованного числом $t \geq 0$ семейства непрерывных функций, а значит, согласно [5, с. 237], является функцией класса $(G, *)$. Получаем семейство $\{\varphi_s(\mu)\}_{s \in \mathbb{R}}$ функций аргумента μ , параметризованное вещественным параметром $s \in \mathbb{R}$, по которому совершается предельный переход в последнем выражении равенства (4). Заметим, что при любом фиксированном значении μ последовательность значений этих функций является невозрастающей функцией от s . Следовательно, формулу (4) можно переписать в виде

$$\ell \circ \lambda_n(\mu A) = \lim_{s \rightarrow +\infty, s \in \mathbb{Q}} \varphi_s(\mu),$$

откуда, согласно [5, с. 227], следует, что отображение $\ell \circ \lambda_n(\mu A)$ является функцией класса $(*, G_\delta)$. Теорема 1 доказана.

3. Описание показателей на полуоси. Из утверждений теоремы 1 и леммы 1 следует, что каждая функция из \mathcal{L}_n^n , $n \in \mathbb{N}$, принадлежит классу $(*, G_\delta)$ и хотя бы на одной из полуосей неотрицательна. Теорема этого пункта устанавливает, что любая функция $\mathbb{R} \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$ класса $(*, G_\delta)$, неотрицательная на какой-либо полуоси, может быть реализована как сужение на эту полуось некоторого показателя Ляпунова из \mathcal{L}_n^n , $n \in \mathbb{N}$.

Т е о р е м а 2. *Для любой функции $f(\cdot): \mathbb{R} \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$ класса $(*, G_\delta)$, принимающей только неотрицательные значения на некоторой полуоси, существует такая система $A \in M_n^*$, что старший показатель Ляпунова системы $\langle \mu \rangle_A$ как функция вещественного аргумента μ совпадает с $f(\cdot)$ на этой полуоси.*

Д о к а з а т е л ь с т в о. Не ограничивая общности, будем считать, что $f(\cdot)$ неотрицательна на интервале $[0, +\infty)$ (случай $(-\infty; 0]$ аналогичен). Нам потребуются некоторые дополнительные построения, которые мы будем выписывать как отдельные пункты.

3.1. Для построения нужного семейства (2) воспользуемся конструкцией работ [6, 7]. Эту конструкцию, поскольку она существенно используется в дальнейших построениях, мы сейчас опишем, дополнив необходимыми нам вычислениями. Зафиксируем какие-либо кусочно-непрерывные 2×2 -матрицу $B(\cdot)$ и функцию $\omega(\cdot)$ и возьмем матрицу $A(\cdot)$ системы (1), где $n = 2$, в виде:

$$A(t) = U^{-1}(t)B(t)U(t) - U^{-1}(t)dU(t)/dt, \quad t \geq 0, \quad (5)$$

здесь $U(t)$ – матрица поворота на угол $\varphi(t) = \int_0^t \omega(\tau) d\tau$ по ходу часовой стрелки (не нарушая общности, считаем ортонормальную систему координат Ox_1x_2 правой). Сделав в семействе (2) с матрицей $A(\cdot)$, задаваемой равенством (5), линейную замену переменных $y = U(t)x$, придем, как легко убедиться, к следующему семейству:

$$dy/dt = \mu B(t)y + (1 - \mu)\omega(t) \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ -1 & 0 \end{pmatrix} y \equiv C_{B,\omega}(t, \mu)y, \quad y \in \mathbb{R}^2, \quad t \geq 0. \quad (6)$$

Так как матрица $U(t)$ является при каждом $t \geq 0$ ортогональной, то замена переменных $y = U(t)x$ не изменяет нормы решений, а значит, показатели Ляпунова системы $\langle \mu \rangle_A$ семейства (2) с матрицей (5) и системы $\langle \mu \rangle_C$ семейства (6) равны. Таким образом, построение нужной двумерной системы (1) сводится к построению соответствующих матрицы $B(\cdot)$ и функции $\omega(\cdot)$, что значительно проще.

Матрицу $C_{B,\omega}(\cdot; \mu)$ семейства (6) (т. е. матрицу $B(\cdot)$ и функцию $\omega(\cdot)$) будем строить на временной полуоси $t \geq 0$ как кусочно-постоянную, составленную из специально подобранных матриц определяемого ниже трехпараметрического семейства матриц.

Рассмотрим следующее трехпараметрическое семейство 2×2 -матриц:

$$D(\mu; p) = \begin{pmatrix} \mu a & \mu(b - c) + c \\ -\mu(b - c) - c & -\mu a \end{pmatrix}, \quad (7)$$

зависящее от трех вещественных параметров a, b, c (составленный из них вектор $(a, b, c)^T$ обозначим через p) и переменной $\mu \in \mathbb{R}$. Характеристический многочлен $P(\cdot; \mu, p)$ матрицы $D(\mu; p)$, как легко убедиться, равен $P(v; \mu, p) = v^2 + ((b - c)^2 - a^2)\mu^2 + 2c(b - c)\mu + c^2$. Поэтому его корни $v_{1,2}$ отличаются только знаком и оба в зависимости от $\mu \in \mathbb{R}$ либо чисто мнимые, либо вещественные. Очевидно, что корни $v_{1,2}$ будут вещественными, если и только если

$$R(\mu; p) \stackrel{\text{def}}{=} (a^2 - (b - c)^2)\mu^2 - 2c(b - c)\mu - c^2 \geq 0. \quad (8)$$

Для тех μ и p , при которых выполнено неравенство (8), через $v_2(\mu; p)$ обозначим не меньший корень характеристического многочлена $P(\cdot; \mu, p)$, т. е. $v_2(\mu; p) = R^{1/2}(\mu; p)$.

Каковы бы ни были вещественные числа r и s ($r < s$) одного знака (в частности, ненулевые), в качестве параметров a, b и c , при которых множество вещественных решений μ неравенства (8) совпадает с отрезком $[r, s]$, можно взять следующий набор параметров:

$$a = \eta(s - r), \quad b = \eta(2rs - s - r), \quad c = 2\eta rs, \quad (9)$$

где $\eta \in \mathbb{R}$ – любая ненулевая постоянная (в этом легко убедиться непосредственно, подставляя (9) в (8), раскладывая левую часть на множители и учитывая, что $-4\eta^2 rs < 0$). Ниже всегда при выборе тех параметров a, b, c , при которых множество $\mu \in \mathbb{R}$ решений неравенства (8) – отрезок $[r, s]$, считаем, что эти параметры задаются равенствами (9), выбор постоянной η в которых опишем ниже. Вектор $p = (a, b, c)^T$, в котором параметры a, b, c заданы равенствами (9), обозначим через $p(r, s; \eta)$.

Нам понадобятся дополнительные, отличные от [7] оценки корня многочлена $P(\cdot; \mu, p)$. Не меньший его действительный корень v_2 равен

$$v_2(\mu; p) = \eta \sqrt{-4rs\mu^2 + 4(r+s)rs\mu - 4r^2s^2}.$$

Максимум этой функции (переменной μ) достигается в середине интервала (r, s) – точке $(r+s)/2$ – и равен $\eta(s-r)\sqrt{rs}$.

Пусть теперь заданы положительные числа q и ε . Выберем η таким, чтобы $q + \varepsilon = \eta(s-r)\sqrt{rs}$, и найдем значение $\delta > 0$, при котором $v_2(\cdot; p)$, где $p = p(r, s; \eta)$, принимает значения из промежутка $[q, q + \varepsilon]$ в точности на отрезке $[2^{-1}(r+s) - \delta, 2^{-1}(r+s) + \delta]$. После несложных преобразований получаем

$$\delta = \sqrt{\frac{\varepsilon(2(s-r)\sqrt{rs} - \varepsilon/\eta)}{4rs\eta}} = \frac{(s-r)}{2} \frac{\sqrt{\varepsilon(2q + \varepsilon)}}{q + \varepsilon}.$$

Обозначим множитель $\sqrt{\varepsilon(2q + \varepsilon)} / (q + \varepsilon)$ через $\alpha(q, \varepsilon)$. Легко видеть, что $0 \leq \alpha(q, \varepsilon) \leq 1$.

3.2. Воспользуемся полученным в работе [4] специальным представлением множеств Лебега функций. Функция f , как и любая вещественнозначная функция, однозначно определяется [5, с. 221] своими лебеговскими множествами $[f \geq q_w]$, где $(q_w)_{w \in \mathbb{N}}$ – множество рациональных чисел, занумерованных каким-либо фиксированным образом. Так как f – функция класса $(*, G_\delta)$, то ее лебеговское множество $[f \geq q]$ для любого $q \in \mathbb{R}$ является G_δ -множеством, а значит, представимо в виде счетного пересечения открытых множеств. Пусть для $q = q_w$ это представление имеет вид

$$[f \geq q_w] = \bigcap_{i \in \mathbb{N}} \tilde{\Gamma}_w^i, \text{ где } \tilde{\Gamma}_w^1 \supset \tilde{\Gamma}_w^2 \supset \dots \supset \tilde{\Gamma}_w^i \supset \dots \quad (10)$$

(цепочку включений в (10) считаем выполненной без нарушения общности).

Представления (10) ввиду большого произвола в выборе открытых множеств $\tilde{\Gamma}_w^i$ неудобны для дальнейшего. Поэтому от этого представления, несколько изменив множества $\tilde{\Gamma}_w^i$, перейдем к новому представлению, обладающему важным дополнительным свойством, которое описывает формулируемая ниже лемма 3 из работы [4].

Для каждого $w \in \mathbb{N}$ через $\Theta(w)$ обозначим конечное множество, состоящее из тех натуральных чисел $j < w$, для которых $q_j < q_w$, и определим множество

$$\Gamma_w^i = \left(\bigcap_{m \in \Theta(w)} \tilde{\Gamma}_m^{i+w} \right) \cap \tilde{\Gamma}_w^i, \quad i \in \mathbb{N}, \quad w \in \mathbb{N}. \quad (11)$$

Определенные равенством (11) множества Γ_w^i , очевидно, открыты и, как показывает следующая лемма, обладают как свойством, аналогичным (10), так и еще одним важным дополнительным свойством.

Л е м м а 3 [4]. *При всех $w \in \mathbb{N}$ верно представление*

$$[f \geq q_w] = \bigcap_{i \in \mathbb{N}} \Gamma_w^i, \text{ где } \Gamma_w^1 \supset \Gamma_w^2 \supset \dots \supset \Gamma_w^i \supset \dots$$

Кроме того, каждая точка $b \in B$, не принадлежащая множеству $[f \geq q_w]$, принадлежит не более чем конечному количеству множеств Γ_j^i , где $i \in \mathbb{N}$ и $j \in \mathbb{N}$, такое, что $q_j \geq q_w$.

Поскольку нам важны значения на положительной полуоси, то пересечем все множества в равенстве леммы 3 с открытым множеством $(0, +\infty)$, при этом получим равенство

$$[f \geq q_w] \cap (0, +\infty) = \bigcap_{i \in \mathbb{N}} (\Gamma_w^i \cap (0, +\infty)), \text{ где } \Gamma_w^1 \supset \Gamma_w^2 \supset \dots \supset \Gamma_w^i \supset \dots \quad (12)$$

Обозначим для удобства множества $G_w^i = \Gamma_w^i \cap (0, +\infty)$.

Построим теперь представление самих открытых множеств G_w^i в виде, которым будем пользоваться в дальнейшем. Каждое открытое множество G_w^i вещественной оси является объединением непересекающихся интервалов $G_w^i = \bigcup_{k \in \mathbb{N}} I_w^i(k)$.

Определим функцию $\varepsilon(w, i)$ равенством $\varepsilon(w, i) = (w^2 + i^2)^{-2}$ (на самом деле нам достаточно, чтобы она стремилась к нулю при стремлении w и i к $+\infty$).

По заданному значению $\varepsilon(w, i)$ интервал $I_w^i(k)$ представим в виде объединения специально подобранных конечных интервалов $I_w^i(k) = \bigcup_{l \in \mathbb{Z}} \Delta_w^i(k, l)$, причем случаи конечных и бесконечных интервалов $I_w^i(k)$ рассмотрим отдельно, для краткости обозначив $\alpha(q_w, \varepsilon(w, i)) = \alpha$.

Случай 1. Интервал $I_w^i(k)$ конечен и равен (r, s) . Тогда пусть $\Delta_w^i(k, 0) = (r, s)$. При $l \in \mathbb{N}$ будем строить интервалы последовательно так, что левый конец интервала $\Delta_w^i(k, l)$ совпадает с точкой r , а длина $|\Delta_w^i(k, l)|$ равна $|\Delta_w^i(k, l-1)| \cdot (1-\alpha) / (1+\alpha)$. При $-l \in \mathbb{N}$ будем строить интервалы последовательно так, что правый конец интервала $\Delta_w^i(k, l)$ совпадает с точкой s , а длина $|\Delta_w^i(k, l)|$ равна $|\Delta_w^i(k, l+1)| \cdot (1-\alpha) / (1+\alpha)$.

Случай 2. Интервал $I_w^i(k)$ бесконечен и равен $(r, +\infty)$. Тогда пусть $\Delta_w^i(k, 0) = (r, r+1)$. При $l \in \mathbb{N}$, как и в случае 1, будем строить интервалы последовательно так, чтобы левый конец $\Delta_w^i(k, l)$ совпадал с r , а длина $|\Delta_w^i(k, l)|$ равнялась $|\Delta_w^i(k, l-1)| \cdot (1-\alpha) / (1+\alpha)$. При $-l \in \mathbb{N}$ положим $\Delta_w^i(k, l) = (r-l\alpha, r+1-l\alpha)$.

Присоединяя к интервалу $\Delta_w^i(k, l)$ его концы, получаем отрезок, который будем обозначать $\overline{\Delta_w^i(k, l)}$.

Зафиксируем какую-нибудь биекцию $o: \mathbb{N} \rightarrow U$, где множество $U \subset \mathbb{N} \times \mathbb{N} \times \mathbb{N} \times \mathbb{Z}$ — множество всевозможных четверок (w, i, k, l) индексов, при которых определены интервалы $\Delta_w^i(k, l)$. Каждое натуральное число m однозначно задает четверку индексов $(w, i, k, l) = o(m)$, для упрощения записи будем писать $q(m)$, $\varepsilon(m)$, $\Delta(m)$ вместо q_w , $\varepsilon(w, i)$, $\Delta_w^i(k, l)$. По заданным $q(m), \varepsilon(m)$ и отрезку $[r, s] = \overline{\Delta(m)}$, согласно п. 3.1, однозначно определяется значение η , которое задает вектор $p(m) = p(r, s; \eta)$. Пусть $v_2(\mu; m)$ обозначает функцию аргумента μ , равную $v_2(\mu; p(m))$ на отрезке $\overline{\Delta(m)}$, которую доопределим как тождественно нулевую на $\mathbb{R} \setminus \overline{\Delta(m)}$, причем коэффициенты a , b , c вектора $p(m)$ в этом случае тоже для удобства будем обозначать $a(m)$, $b(m)$, $c(m)$.

Основное для нас свойство построенных интервалов $\Delta_w^i(k, l)$ состоит в том, что при фиксированных w, i, k каждая точка множества $I_w^i(k)$ принадлежит конечному числу из них, и, кроме того, при подстановке в функции $v_2(\cdot, p)$, соответствующие интервалам $\Delta_w^i(k, l)$ при всевозможных целых l , принимает значения из отрезка $[q_w, q_w + \varepsilon(w, i)]$ не более двух раз.

3.3. Построение требуемой системы. Построим вначале двумерную систему $A \in M_2^*$, такую, что старший коэффициент Ляпунова системы $\langle \mu \rangle_A$, как функция вещественного аргумента μ , совпадает с $f(\cdot)$ при всех $\mu \in [0, +\infty)$. Чтобы не загромождать построения, эту систему строим вначале кусочно-непрерывной, затем подправим ее до бесконечно дифференцируемой системы с тем же старшим показателем. Построение системы A , согласно разд. 1 работы, сводим к построению соответствующих 2×2 -матрицы $B(\cdot)$ и функции $\omega(\cdot)$ семейства (5), т. е. матрицы $C_{B, \omega}(\cdot, \mu)$. Построение пары $(B(\cdot), \omega(\cdot))$ будем вести индукцией по шагам. На k -м шаге ($k \in \mathbb{N}$) эта пара будет строиться на некотором полуинтервале $(T_k, T_{k+1}]$, и на следующих шагах их значения на этом полуинтервале уже изменяться не будут. Сама последовательность $(T_k)_{k \in \mathbb{N} \cup \{0\}}$ будет выбрана в следующем пункте, пока же предполагаем только, что $(T_k)_{k \in \mathbb{N} \cup \{0\}} \nearrow +\infty$. Чтобы иметь базу индукции, сделаем нулевой шаг, на котором положим $T_0 = 0$, $T_1 = 1$, а $B(t) \equiv O_2$ и $\omega(t) \equiv 0$ при $t \in [0, 1]$. Пусть сделано $k-1$ шагов, т. е. матрица $B(t)$ и функция $\omega(t)$ определены при всех $t \in [0, T_k]$. Сделаем k -й шаг.

Введем обозначение $T_k' = (T_k + T_{k+1}) / 2$ для всех $k \in \mathbb{N} \cup \{0\}$. Пару $(B(\cdot), \omega(\cdot))$ зададим на полуинтервале $(T_k, T_{k+1}]$ равенствами:

$$B(t) = \begin{pmatrix} a(k) & b(k) \\ -b(k) & -a(k) \end{pmatrix} \text{ при } t < T_k' \text{ и } B(t) = \begin{pmatrix} -a(k) & -b(k) \\ b(k) & a(k) \end{pmatrix} \text{ при } t \geq T_k',$$

$$\omega(t) = c(k) \text{ при } t < T_k' \text{ и } \omega(t) = -c(k) \text{ при } t \geq T_k'. \quad (13)$$

Эти построения задают матрицу $B(\cdot)$ и функцию $\omega(\cdot)$ при всех $t \geq 0$. Матрицу $C_{B, \omega}(t, \mu)$ семейства (6) с построенными матрицей $B(t)$ и функцией $\omega(t)$ обозначим через $C(t, \mu)$, через $\langle \mu \rangle_C$ – систему $\langle \mu \rangle$ этого семейства, а через $X_\mu(\cdot, \cdot)$ – матрицу Коши системы $\langle \mu \rangle_C$. Согласно равенствам (6), (7) и (13), матрица $C(\cdot, \cdot)$ кусочно-постоянна на временной полуоси и при всех $k \in \mathbb{N}$ справедливы равенства

$$C(t, \mu) = D(\mu; p(k)), \text{ если } t \in [T_k, T_k'),$$

$$C(t, \mu) = -D(\mu; p(k)), \text{ если } t \in [T_k', T_{k+1}). \quad (14)$$

До конца доказательства $A(\cdot)$ обозначает матрицу, связанную с построенными матрицей $B(\cdot)$ и функцией $\omega(\cdot)$ равенством (5).

3.4. Вычисление старшего показателя. Покажем, что можно так задать последовательность $(T_k)_{k \in \mathbb{N} \cup \{0\}}$, чтобы старший показатель Ляпунова построенного семейства совпадал с функцией $f(\cdot)$ на всей положительной полуоси.

Докажем, что для всех $\mu \in (0, +\infty)$ справедливо равенство

$$\overline{\lim}_{k \rightarrow +\infty} v_2(\mu, k) = f(\mu). \quad (15)$$

Выберем возрастающую последовательность рациональных чисел $(q_{w_i})_{i \in \mathbb{N}} \nearrow f(\mu)$. Тогда, по определению функций v_2 , найдется последовательность натуральных чисел $(m_i)_{i \in \mathbb{N}}$, для которой $v_2(\mu, m_i) \in [q_{w_i}, q_{w_i} + \varepsilon(w_i)]$ хотя бы один раз при каждом $i \in \mathbb{N}$. Это означает, что справедливо неравенство $\overline{\lim}_{k \rightarrow +\infty} v_2(\mu, k) \geq f(\mu)$.

Для завершения доказательства осталось показать, что для любого $\varepsilon > 0$ существует не более, чем конечное количество индексов m таких, что

$$v_2(\mu, m) \geq f(\mu) + \varepsilon. \quad (16)$$

Оценим сверху количество таких m . Выберем номер $w \in \mathbb{N}$, для которого выполнено двойное неравенство $f(\mu) \leq q_w < f(\mu) + \varepsilon$. Тогда $\mu \notin [f \geq q_w]$, а значит, по лемме 3 точка μ может принадлежать лишь конечному количеству множеств G_i^m , где $m \in \mathbb{N}$, а $q_i > q_w$. Но каждая точка множества G_i^m принадлежит не более, чем конечному количеству интервалов $\Delta_i^m(k, l)$ по построению этих интервалов. Следовательно, при всех $i \in \mathbb{N}$, при которых $q_i > q_w$ неравенство (16) выполняется не более, чем конечное количество раз.

Остались еще номера $i \in \mathbb{N}$, для которых $q_i \leq q_w$. Начиная с некоторого номера J , все члены последовательности $(\varepsilon(j))_{j \in \mathbb{N}}$ будут меньше, чем положительное число $f(\mu) + \varepsilon - q_w$, а значит, и максимум функции $v_2(\mu; m)$ будет не больше, чем q_w при всех $m \in \mathbb{N}$, таких, что $o(m) = (i, \dots)$, $m \geq J$, $q_i \leq q_w$. И в этом случае получили, что неравенство (16) выполняется не более, чем конечное количество раз. Равенство (15) доказано.

По построению системы показатель $\lambda_2(\mu A)$ будет вычисляться как верхний предел величин $v_2(\mu; k)(t - T_k) / t$, где $t \in [T_k, T_k']$, $k \in \mathbb{N}$. Понятно, что максимум этих величин достигается в середине отрезков $[T_k, T_{k+1}]$, откуда получается формула $\lambda_2(\mu A) = \overline{\lim}_{k \rightarrow +\infty} v_2(\mu; k) T_k' / (T_k + T_k')$. Потребуем теперь, чтобы $T_k' / T_k \rightarrow +\infty$ при $k \rightarrow +\infty$, тогда $\lim_{k \rightarrow +\infty} T_k' / (T_k + T_k') = 1$, и, следовательно, верно равенство

$$f(\mu) = \overline{\lim}_{k \rightarrow +\infty} v_2(\mu; k) = \overline{\lim}_{k \rightarrow +\infty} v_2(\mu; k) T_k' / (T_k + T_k') = \lambda_2(\mu A). \quad (17)$$

3.5. Построение бесконечно дифференцируемой системы. Для завершения доказательства подправим систему, построенную в п. 3.1–3.4, до бесконечно дифференцируемой с тем же показателем $\lambda_2(\mu A)$. Для этого подправим кусочно-постоянные функции $a(t)$, $b(t)$, $c(t)$ до бесконечно дифференцируемых так, чтобы при всех вещественных μ старший показатель Ляпунова системы $\langle \mu \rangle_C$ не изменился.

Докажем вначале одно вспомогательное утверждение. Пусть имеется некоторая система $C \in M_n^*$. Покажем, что если существует такая $n \times n$ -матрица $Q(t)$, $t \geq 0$, что $\sup_{0 \leq \tau \leq t} \|C(\tau)\| = h(t)$,

$\sup_{0 \leq \tau \leq t} \|C(\tau) + Q(\tau)\| = h(t)$ и сходится несобственный интеграл $\int_0^{+\infty} \|Q(\tau)\| \exp\left(2 \int_0^\tau h(s) ds\right) d\tau$ (обозначим его L), то для любых фундаментальных матриц $Y(\cdot)$ системы $\langle \mu \rangle_C$ и $Z(\cdot)$ системы

$$\dot{z} = (C(t) + Q(t))z, \quad z \in \mathbb{R}^n, \quad t \geq 0 \quad (18)$$

найдутся положительные постоянные c_0 и c_1 , для которых $c_0 \|Y(t)\| \leq \|Z(t)\| \leq c_1 \|Y(t)\|$ при всех $t \geq 0$.

Действительно, так как $Z(t) = Y(t)(Y^{-1}(0)Z(0) + \int_0^t Y^{-1}(\tau)Q(\tau)Z(\tau)d\tau)$, $t \geq 0$, а $\|Y^{-1}(t)\| \leq c \exp(h(t))$ и $\|Z(t)\| \leq c \exp(h(t))$ при всех $t \geq 0$, где c – некоторая постоянная, то $\|Z(t)\| \leq \|Y(t)\| (\|Y^{-1}(0)Z(0)\| + c^2 L)$, что и доказывает правое из нужных неравенств. Поменяв в этих рассуждениях системы $\langle \mu \rangle_C$ и (18) местами, получим левое неравенство. Следовательно, у систем C и $C + Q$ совпадают старшие показатели Ляпунова.

Пусть $\langle \mu \rangle_C$ – система, построенная в п. 3.1–3.4 доказательства. По построению матрица $C(t, \mu)$ системы является кусочно-постоянной, значит, она ограничена на каждом числовом промежутке $[0, t]$ и корректно определена функция $h(t, \mu) = \sup_{0 \leq \tau \leq t} \|C(\tau, \mu)\|$. При фиксированном $t > 0$ множество коэффициентов a, b, c матрицы $C(\tau, \mu)$, $0 \leq \tau \leq t$, – конечный набор троек, для которых обозначим $g(t) = \max(|a|, |b - c|, |c|)$, где максимум берется по всем этим тройкам. По определению $h(t, \mu)$ получаем неравенство $h(t, \mu) \leq g(t)(|\mu| + 1)$.

Рассмотрим последовательность точек $(\tau_k)_{k \in \mathbb{N}}$ такую, что $\tau_{2k-1} = T_k$, $\tau_{2k} = T_k'$ при всех натуральных k (подчеркнем, что эта последовательность не зависит от μ). Тогда матрица $B(\cdot)$ и функция $\omega(\cdot)$ могут иметь точки разрыва только среди $(\tau_k)_{k \in \mathbb{N}}$, следовательно, и множество точек разрыва матрицы $C(t, \mu)$ содержится среди $(\tau_k)_{k \in \mathbb{N}}$. Для каждой точки τ_k возьмем на временной полуоси отрезок $d_k = [\tau_k, \tau_k']$ с началом в этой точке и длины $\|d_k\| = \tau_k' - \tau_k = k^{-2} g(\tau_{k+1})^{-1} \exp(-k \tau_k g(\tau_{k+1}))$, $k \in \mathbb{N}$ (если найдутся пересекающиеся отрезки или отрезки длиннее 1, то их длину просто уменьшим произвольным образом так, чтобы новые отрезки не пересекались). Для кусочно-постоянной функции $a(t)$ определим измененную функцию стандартным образом:

$$\tilde{a}(t) = \begin{cases} a(t), & \text{если } t \in [0, +\infty) \setminus \bigcup_{k \in \mathbb{N}} d_k, \\ \psi((t - \tau_k) / \|d_k\|) a(\tau_k) + \psi((\tau_k' - t) / \|d_k\|) a(\tau_k'), & \text{если } t \in d_k, \quad k \in \mathbb{N}, \end{cases} \quad (19)$$

где $k \in \mathbb{N}$, а $\psi(\cdot) : \mathbb{R} \rightarrow [0, 1]$ – какая-либо бесконечно дифференцируемая функция, удовлетворяющая условиям $\psi(0) = 1$, $\psi(1) = 0$ и $\psi^{(m)}(0) = \psi^{(m)}(1) = 0$ при всех $m \in \mathbb{N}$. Очевидно, что у функции $\tilde{a}(\cdot)$ существуют все частные производные любого порядка. Определим аналогичным образом функции $\tilde{b}(t)$ и $\tilde{c}(t)$.

Заменим теперь в системе $\langle \mu \rangle_A$ коэффициенты $a(t)$, $b(t)$, $c(t)$ коэффициентами $\tilde{a}(t)$, $\tilde{b}(t)$, $\tilde{c}(t)$ и полученную систему обозначим через $\langle \mu \rangle_{\tilde{A}}$. Покажем, что утверждение, сформулированное в начале этого пункта, можно применить к соответствующим системам $C(t, \mu)$ и $\tilde{C}(t, \mu)$. Заметим, что

при всех $\mu \in \mathbb{R}$ по определению $\tilde{C}(t, \mu)$ верно равенство $\sup_{0 \leq \tau \leq t} \|C(\tau, \mu)\| = \sup_{0 \leq \tau \leq t} \|\tilde{C}(\tau, \mu)\| = h(t, \mu)$. Остается доказать сходимость интеграла $\int_0^{+\infty} \|Q(\tau, \mu)\| \exp\left(2 \int_0^\tau a(s, \mu) ds\right) d\tau$, где $Q(\tau, \mu) = \tilde{C}(\tau, \mu) - C(\tau, \mu)$. Из определения функций $\tilde{a}(t)$, $\tilde{b}(t)$, $\tilde{c}(t)$ и линейности коэффициентов матрицы $Q(\tau, \mu)$ по μ следует неравенство $\|Q(\tau, \mu)\| \leq 2h(\tau, \mu) \leq 2g(\tau)(|\mu| + 1)$.

Теперь сходимость интеграла $\int_0^{+\infty} \|Q(\tau, \mu)\| \exp\left(2 \int_0^\tau h(s, \mu) ds\right) d\tau$ следует из сходимости ряда

$$2 \sum_{k=1}^{+\infty} \int_{\tau_k}^{\tau_k'} g(\tau_k') (|\mu| + 1) \exp\left(2 \int_0^\tau h(s, \mu) ds\right) d\tau. \quad (20)$$

Оценим каждое слагаемое сверху:

$$\int_{\tau_k}^{\tau_k'} \exp\left(2 \int_0^\tau h(s, \mu) ds\right) d\tau \leq k^{-2} g(\tau_{k+1})^{-1} \exp(2(\tau_k' g(\tau_k') (|\mu| + 1) - \tau_k g(\tau_{k+1}) k)),$$

учитывая, что из определения τ_k' вытекает неравенство $g(\tau_k') \leq g(\tau_{k+1})$, получаем, что при всех k , начиная с некоторого номера, выполняется неравенство $\tau_k' g(\tau_k') (|\mu| + 1) - \tau_k g(\tau_{k+1}) k \leq \tau_k' (|\mu| + 1) - \tau_k k < 0$, т. е., начиная с некоторого номера, ряд (20) будет мажорироваться сходящимся рядом $2(|\mu| + 1) \sum_{k=1}^{+\infty} k^{-2}$. Следовательно, утверждение из начала пункта применимо к системам $C(t, \mu)$ и $\tilde{C}(t, \mu)$, т. е. мы построили бесконечно дифференцируемую систему с той же зависимостью старшего показателя от параметра-множителя. Для построения n -мерной системы ($n \geq 3$), удовлетворяющей условиям теоремы 2, достаточно дополнить построенную 2×2 -матрицу $A(\cdot)$ нулями. Теорема 2 доказана.

Отметим, что из конструкции следует, что старший показатель Ляпунова построенной системы на полуоси $(-\infty, 0]$ всегда равен нулю.

4. Описание показателя. Теоремы этого раздела дают полное описание старшего показателя Ляпунова системы (2) как функции параметра-множителя при дополнительном предположении о конечности этого показателя в точке на полуоси.

Теорема 3. Для любой системы $A \in M_n^*$ функция $\lambda_n(\mu A) : \mathbb{R} \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$ аргумента μ принадлежит классу $(*, G_\delta)$, обращается в нуль в нуль, принимает на одной из числовых полуосей только неотрицательные значения. Кроме того, если среди этих неотрицательных значений есть хотя бы одно конечное, то найдется такое вещественное число $b \in \mathbb{R}$, что при всех $\mu \in \mathbb{R}$ верно неравенство $\lambda_n(\mu A) \geq b\mu$.

Доказательство. Утверждение о принадлежности старшего показателя классу $(*, G_\delta)$ установлено в теореме 1. Утверждение о том, что $\lambda_n(0 \cdot A) = 0$ очевидно, так как в этом случае матрица $\langle \mu \rangle_A$ тождественно равна нулевой. Неотрицательность старшего показателя на одной из числовых полуосей (обозначим ее L) доказана в лемме 1. Из предположения теоремы следует, что существует вещественное число $b = \inf_{\mu \in L} \lambda_n(\mu A) / |\mu|$. Если $L = (-\infty, 0]$, то возьмем число b с противоположным знаком. Теперь последнее утверждение теоремы следует из леммы 2 и выбора числа b . Теорема 3 доказана.

Утверждение теоремы 3 обратимо, как показывает следующая

Теорема 4. Для любой функции $f(\cdot) : \mathbb{R} \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$ класса $(*, G_\delta)$, обращающейся в нуль в нуль, принимающей только неотрицательные значения на некоторой полуоси и при всех $\mu \in \mathbb{R}$ удовлетворяющей неравенству $f(\mu) \geq b\mu$ для некоторого числа $b \in \mathbb{R}$, существует такая система $A \in M_n^*$, что старший показатель Ляпунова системы $\langle \mu \rangle_A$, как функция вещественного аргумента μ совпадает с $f(\cdot)$.

Доказательство. Рассмотрим функцию $\tilde{f}(\mu) = f(\mu) - b\mu$, так как вычитание непрерывной функции $b\mu$ сохранит принадлежность классу $(*, G_\delta)$, то из неравенства $f(\mu) \geq b\mu$ следует, что к функции $\tilde{f}(\cdot)$ применима конструкция теоремы 2. Применим к $\tilde{f}(\cdot)$ конструкцию теоремы 2, несколько изменив ее. А именно, в равенстве (12) будем пересекать множества не с открытым интервалом $(0, +\infty)$, а с открытым множеством $\mathbb{R} \setminus \{0\}$ (в п. 3.2 существенно лишь то, что концы отрезков $[r, s]$ одного знака, а случай 2 этого пункта для интервалов вида $(-\infty, r)$ рассматривается аналогично). Таким образом, найдется система $\tilde{A} \in M_n^*$, что старший показатель Ляпунова системы $\langle \mu \rangle_{\tilde{A}}$, как функция вещественного аргумента μ совпадает с $\tilde{f}(\cdot)$. Осталось заметить, что из доказательства леммы 2 следует, что, если обозначить $A = \tilde{A} + bE_n$, старший показатель Ляпунова системы $\langle \mu \rangle_A$, как функция вещественного аргумента μ совпадает с $f(\cdot)$.

Автор выражает благодарность своему научному руководителю Е. А. Барабанову за постановку задачи и внимание, проявленное к работе.

Литература

1. Ляпунов А. М. Собр. соч: в 6 т. М.; Л., 1956. Т. 2.
2. Былов Б. Ф., Виноград Р. Э., Гробман Д. М., Немыцкий В. В. Теория показателей Ляпунова и ее приложения к вопросам устойчивости. М., 1966.
3. Зубов В. И. Колебания и волны. Л., 1989.
4. Карпук М. В. // Дифференц. уравнения. 2014. Т. 50, № 10. С. 1332–1338.
5. Хаусдорф Ф. Теория множеств. М.; Л., 1937.
6. Барабанов Е. А. // Дифференц. уравнения. 2009. Т. 45, № 8. С. 1067–1084.
7. Барабанов Е. А. // Дифференц. уравнения. 2010. Т. 46, № 5. С. 611–625.

M. V. KARPUK

LARGEST LYAPUNOV EXPONENT OF THE LINEAR DIFFERENTIAL SYSTEM WITH A PARAMETER-MULTIPLIER AS A FUNCTION OF PARAMETER

Summary

The largest Lyapunov exponents of linear differential systems $dx/dt = \mu A(t)x$, $x \in \mathbb{R}^n$, $t \geq 0$, with a real parameter-multiplier as a function of the parameter are considered. It is proved that the largest Lyapunov exponent is a function of a Baire class $(*, G_\delta)$, which vanishes at zero and satisfies one of the two cases: 1) it exceeds the linear function; 2) it is equal to the plus infinity on some real semi-axis. In the first case, the sufficiency of the given necessary conditions is proved.